

Гордыня, пораженная Раскатами Грома Теодора, приходила в себя куда быстрее, чем Аквило. Большинство характеристик, которыми она обладала, до сих пор были неизвестными.

Полностью восстановившись уже во второй раз за сегодня, Гордыня прорычала:

– Опять ты, обезьяна.

В воздухе повисло напряжение, но Теодор посмотрел на своего врага взглядом, полным пренебрежения.

– Ха, как забавно.

– Что?

– Насколько я помню, в прошлый раз убежал ты, а не я. Так что это мне стоит так говорить, а не тебе.

На этих словах толстый лед под ногами Гордыни проломился, и монстр, на мгновение потеряв равновесие, рухнул в воду. Это была Гордыня, один из Семи Грехов, а потому Тео решил сыграть на её гордости, упомянув, что в прошлом она сбежала.

И вот, неудивительно, что дюжина глаз Супербии теперь сосредоточились на Теодоре, а не на Аквило.

– Нахальная обезьяна! В этот день проигравшим был ты, а не я! Если бы не пришла та женщина-обезьяна, твоё тело уже стало бы частью меня!

Во взгляде Теодора промелькнула вспышка гнева, но на этот раз его уже не могла потрясти ни мощь, ни острый язык Гордыни. Скорее это он смотрел на Супербию насмешливым взглядом.

– Ты думаешь, есть смысл обсуждать «что, если»? Ты можешь хвастаться наличием способностей всех существ, которых ты съел, но, в конце концов, ты просто ни на что не годная химера.

– Ты...

Когда вода перекипает, ничего не остаётся. Точно так же иссякло и терпение монстра.

Гордыня начала видоизменяться с подводной формы на более подходящую для борьбы на суше. Восемь щупалец кракена превратились в мощные и выносливые лошадиные копыта. Её шкура стала напоминать собой твердый панцирь, а плавники превратились в крылья. Как ни странно, но эта форма была очень похожа на ту, с которой Теодор уже сталкивался в прошлом.

Нижняя часть была взята от кентавра, крылья – от штормовой саранчи, а способность ускорения от сприггана...

– Не думай, что всё будет так же, как и в прошлый раз. Ты ничем не отличаешься от камня на обочине дороги, – насмешливым тоном объявила Гордыня.

- Неужели? Тогда твой мозг ещё меньше, чем я предполагал.

Несмотря на вопли своего шестого чувства, Теодор поднял палец и жестом пригласил Гордыню подойти поближе.

- Давай. И даже не думай, что я позволю тебе сбежать, как в прошлый раз.

- ... Ах ты, наглец!

Наконец, терпение Супербии кончилось, и она с оглушительным ревом бросилась вперед по промерзлой поверхности моря. От каждого её шага лёд трескался, превращаясь в паутину. Утверждение Гордыни касательно того, что эта форма отличается от предыдущей, казалось правдой, поскольку её ускорение превышало возможности Теодора хоть как-то на него отреагировать.

Ему даже думать нечего было о том, чтобы уклониться, а блокирование этой атаки могло привести к серьезным травмам. И вот, находясь в таком критическом положении, Теодор принял на себя этот страшный удар, никак не сопротивляясь.

- Что!?

Тем не менее, удивлена была Гордыня, а не Тео. Беззащитное тело Теодора стало полупрозрачным, и атака прошла сквозь него!

Бу-ду-дух!

В этот же момент Рэндольф взмахнул своими двумя фальчионами, целясь прямоком в Гордыню. Эта атака была его торговой маркой. Рэндольф прекрасно знал, что при желании в любой защите можно высмотреть брешь.

«Стиль Двух Мечей Кловисов. Техника Скрытого Значения. Громовые Когти»

Рэндольф почувствовал, что даже он не сможет так просто нанести этому противнику хотя бы даже один удар, а потому без колебаний использовал свою Технику Скрытого Значения.

Будто молнии, из клинков вынырнули десятки нитей, образованных аурой.

Гру-ру-ру-ру!

Вместо того, чтобы отступать, наёмник атаковал, и этот удар разорвал грудную клетку и сердце Гордыни. На то, чтобы восстановиться от такой раны, требовалось куда больше времени, чем даже при отрубленной конечности. Тем более, что совместная атака двух людей всё ещё не закончилась.

Рэндольф отступил, а полупрозрачное тело Теодора вернулось к своей первоначальной форме. Тео, избежавший атаки с помощью Флюидизации, подготовил заклинания, необходимые для этой ситуации.

«Запоминание. Открыть все слоты. Тройной Полыхающий Взрыв. Тройной Огненный Удар. Слияние Заклинаний: Взрыв»

Магия слияния объединила шесть огненных заклинаний в одно целое. Это было излишним в случае использования против людей, но вполне уместно в случае сражения с Гордыней.

- Ударная Вспышка!

Вперед ринулся грозный вихрь волшебной силы!

Тяжелая мощь магической силы и пламени обрушилась на верхнюю часть Гордыни, которая ещё не закончила восстанавливаться.

Фду-ду-ду-ду-ду!

Оглушительные звуки взрывов сотрясли небо и землю. От столь громкого рёва замерзшая вода задрожала и начала трескаться.

Лёд растаял, и даже вода под ним испарилась, оставив после себя лишь соль. Это была максимальная огневая мощь, которую мог продемонстрировать нынешний Теодор.

Однако монстр, находящийся в центре этого жара, выжил.

- ... Раздражает.

Через несколько секунд густой пар был рассеян морским бризом, обнаружив форму, которую Тео никогда раньше не видел.

- Каким-то обезьянам удалось сделать такое с моим телом?

Гордыня раздраженно смотрела то на Теодора, то на Рэндольфа.

Сейчас у неё были золотистые глаза и белоснежные волосы. В отличие от своей предыдущей уродливой внешности, теперь она выглядела красиво. Однако Теодор и Рэндольф машинально сделали несколько шагов назад. Они ощущали, насколько огромная сила скрыта в этой форме.

«Оборотень...?».

- Нет, - ответило Обжорство, которое с самого начала сражения сохраняло молчание, - Эту расу называют Ульфхеонарами.

«Никогда о такой не слышал».

- Не удивительно. Эта раса определенным образом связана с бывшим королем зверей, Фенриром. Оборотни, о которых ты только что упомянул, являются подвидом Ульфхеонаров. Это похоже на отношения между эльфами и Арвами.

«Высшая раса!», - мысленно воскликнул Теодор.

Это была одна из древних рас, которые, по словам некоторых ученых, обладали силой богов, в отличие от своих потомков, утративших некогда дарованные им силы. Высшие эльфы могли унаследовать лишь некоторые силы Арв, но они могли вызывать настоящие чудеса, как это некогда делали их предки.

Итак, какова была сила представителя этой высшей расы?

«Обжорство, в чем заключаются способности Ульфхеонаров?».

- ... Ум-м-м.

«Что, неужели ты не знаешь?».

– Я знаю. Но это нельзя объяснить однозначно.

Пока Обжорство подбирало слова, Супербия полностью восстановилась и подняла обе руки.

– У них нет особых способностей. Они просто очень сильные.

«Что?».

Одновременно с этим вспыхнула белая вспышка, и раздался оглушительный звук.

– -----!

Теодор не понял, что произошло, и нахмурился.

– Кхек!

Внезапно Рэндольф закашлялся кровью и упал на одно колено. Обе его руки всё ещё сжимали фальчионы, но при этом выглядели так, словно он сунул их в печь.

Гордыня, стоявшая там же, где и прежде, хлопнула в ладоши и похвалила Рэндольфа.

– Ты лучше, чем ожидалось, обезьяна. 36 ударов сверху, снизу, слева и справа. Не каждая обезьяна способна противостоять этой скорости.

Поняв, что произошло, Тео потрясенно замер на месте.

«Это просто нелепо...!»

Присмотревшись повнимательнее, он увидел на поверхности льда следы, которых пару секунд назад не было. Их оставили Гордыня и Рэндольф, которые на невероятной скорости произвели обмен ударами.

«Просто очень сильные...»

Теодор, наконец, понял, что имело ввиду Обжорство. Физические способности Ульфхеонаров просто были выше, чем у тех, кто достиг мастерского уровня.

Рэндольф использовал технику скрытой передачи звука, выведя Теодора из шокированного состояния.

– Молодой господин, пожалуйста, воспользуйтесь магией исцеления.

– Куда тебе досталось?

Рэндольф поднял правую руку, притворяясь, что в этом нет никаких проблем, но Тео невольно сглотнул, когда увидел, что было под ней.

Мифриловый нагрудный доспех был разорван, обнажив кровоточащую рану. И это при том, что перед тем, как они пошли в бой, Теодор зачаровал броню специальным защитным заклинанием.

– Я получил один легкий удар, но... Это сломало мне три ребра. Я не смогу выдержать вторую

такую атаку.

Рэндольф сказал, что ему будет удобнее защищаться, если его ребра будут излечены. Он всё ещё был способен нанести определенный вред тому, кто хоть и находился наголову выше его самого.

– ... Приближается!

Они собрали все свои силы, не сводя глаз с Гордыни.

Они должны были держаться по крайней мере до тех пор, пока Аквило не оправится настолько, чтобы вернуться в бой. Лишь тогда у них появятся хоть какие-то шансы на победу.

Красный плащ и парные мечи вступили в сражение против белой вспышки.

Тем временем, лежавшая на краю этого захватывающего поля боя Аквило безучастно смотрела в спины двух людей.

Бу-ду-х-х!

Рэндольф вновь заблокировал невидимый удар и отлетел на несколько метров. Его правое запястье было вывихнуто, левая ключица сломалась, и даже его тазобедренные суставы опасно скрипнули.

– Кхек!

Пять минут прошло или, может быть, десять? А, вполне возможно, и вовсе не более десяти секунд?

После того, как Гордыня приняла форму Ульфхеонара, сражение с двумя мужчинами протекало в одностороннем ключе. Несмотря на всю их концентрацию, травм становилось всё больше и, несмотря на магию восстановления, у Рэндольфа добавилось шрамов.

– Раскат Грома!

На ледник обрушились Раскаты Грома Теодора, но Гордыня не попала ни под один из них. Ульфхеонары были достаточно быстрые, чтобы избежать даже молнии. Скорость этих заклинаний была намного выше скорости звука, но движения Гордыни, казалось, выходили за рамки всех законов физики.

Супербия неторопливо подняла свои когти, сделав шаг вперед.

– Смотрите. Это приближается ваша смерть.

– Перестань молоть чепуху, собака драная.

– Хм-м, а ведь оборотни определенно принадлежат к категории млекопитающих, а, значит, пребывают в родстве с собаками.

Несмотря на острые шутки, Теодор и Рэндольф чувствовали, что ситуация безнадежная и начали впадать в отчаяние.

Гордыня же решила не оттягивать этот момент.

– Мне уже это наскучило. На этом вам конец, закуска.

А в следующее мгновение...

Гордыня ринулась вперед с такой скоростью, что этого не смог понять ни Теодор, ни даже Рэндольф. Всё могло бы сложиться иначе, если бы они не были истощены сражением. Однако, как и сказал Теодор в самом начале боя: «что, если» – всего лишь оправдание для неудачников.

– Умрите.

Когти Ульфхеонара, которые были сильнее ауры, метнулись к их шеем.

Рэндольф просчитал не менее пятнадцати возможных вариантов развития ситуации и понял, что любые предпринятые им контрмеры приведут к одному и тому же концу. То же самое касалось и Теодора. Пусть эту атаку он и мог пережить при помощи Умбры, но после того, как Рэндольф падёт, Тео останется совершенно беззащитен.

Это был шах с последующим матом – самый отчаянный момент в их жизнях. Они не были в состоянии защититься, но спасение пришло со стороны.

– Лёд.

Мир замер. Теодор понял это в тот момент, когда услышал слово на незнакомом языке (примечание переводчика: В оригинале было написано следующее – Лёд (Freeze). Удивительно, но слово «Лёд» было написано по-русски, а в скобках было дано объяснение этому процессу на английском. Другими словами, неизвестным языком был русский).

Это была магия, которая управляла естественными законами природы и изменяла их. Её можно было назвать вершиной всей магии. Истинная сила дракона заключалась в том, чтобы изменять существующий поток вещей в мире и властвовать над его естественными законами.

Тело представителя высшей расы было заперто внутри ледника!

– Эх, этого гада действительно тяжело убить, – с бледным лицом пробормотала Аквило, возвращаясь из формы морского дракона к привлекательной женщине, – Однако это на какое-то время сможет его удержать.

Похлопав по льдине, в которой застыла обездвиженная Гордыня, Аквило перевела взгляд на двух тяжело дышащих людей. Нет, если быть точнее, она посмотрела на лицо Теодора и улыбнулась.

– Мальчик, а ты больше, чем я думала.

– А-а?

– Ты пришел сюда сражаться, предполагая, что я помогу тебе?

Теодор застыл на месте, и Аквило просто хихикнула.

Так или иначе, ей ещё не приходилось так отчаянно сражаться, даже когда она сошлась в бою с целым флотом. Когда те дураки пришли, чтобы попытаться уничтожить её, она лишь весело рассмеялась.

Однако теперь Аквило была загнана в угол настоящим монстром и была... Спасена людьми.

- Ух... Это первый раз, когда я почувствовала нечто подобное.

Это было и не хорошо, и не плохо. Поначалу она сильно рассердилась, что кто-то вмешался в её поединок, и гордость дракона не позволила ей признать своё поражение.

Однако затем она решила, что будет действовать столь же непредсказуемо, как и всегда. Аквило обвела Теодора и Рэндольфа каким-то странным взглядом и на мгновение задумалась.

- Что ж, это не имеет большого значения, - потягивая трубку, сказала она Теодору, - Я буду следовать твоим инструкциям столько, сколько смогу. Но есть ли у тебя вообще представление о том, как уничтожить этого монстра? Мощи моего дыхания было недостаточно.

- Я думал об этом...

Однако времени на объяснения не оставалось, поскольку масса льда начала трескаться. Если Аквило откажется от его плана и решит убежать, то они с Рэндольфом обречены. Тем не менее, Аквило ответила на удивление просто:

- Хорошо, тогда что мне нужно делать?

- Мне нужно время.

Ему требовалось не менее 10-15 минут. Рэндольф не сможет продержаться даже пяти минут, но вот вместе с Аквило они были вполне способны хотя бы что-то противопоставить Гордыне.

Каждая минута и секунда были на вес золота.

Аквило приняла его предложение.

Осталось совсем не много до того момента, как лёд сломается и начнется второй раунд. А потому Теодор не стал медлить и начал быстро вводить в действие подготовленный им план.

«Активировать Перезапись».

Система немедленно ответила на запрос пользователя.

Запущено умение С-класса «Перезапись»!

Пожалуйста, выберите автора, сознание которого Вы хотите перезаписать.

Доступно объектов: 2.

Мастер боевых искусств с востока, Ли Юнсун... Или лучший маг-призыватель современности, Сатомер...

Оказавшись перед этим выбором, Теодор без колебаний назвал имя одного из них.

В тело пользователя загружен объект «Сатомер».

<http://tl.rulate.ru/book/6649/166712>